

RU

Современная иронская орфография как «окно» в прошлое и будущее осетинского языка

Кудзоева А. Ф.

Аннотация. Объектом исследования в статье является орфография современного осетинского (иронского) языка. Цель исследования – устранение лакун в актуальных правилах осетинской орфографии путем выявления закономерностей написания некоторых групп слов, к которым нельзя применить ни один из трех орфографических принципов (ни фонетический, ни морфологический, ни традиционно-исторический). Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в осетиноведении особенности написания определенных групп слов иронского диалекта объясняются через явления дигорского диалекта. Результаты научного исследования показали следующее: статус дигорского диалекта как «пограничного» между древнеиранским и современным иронским этапами осетинского языка находит подтверждение и на уровне орфографии иронского литературного языка; в основе написания рассматриваемых групп иронских слов лежит этимологический (или морфологический) принцип, требующий единообразного написания конкретных морфем, однако родственные морфемы для словарных слов находятся не в самом иронском диалекте осетинского языка, а в более архаичном дигорском. Показано также, что под морфологическим принципом иронской орфографии следует подразумевать единообразное написание морфем, отражающее в том числе их исторические изменения.

EN

Modern Iron orthography as a “window” to the past and future of the Ossetic language

A. F. Kudzoeva

Abstract. The research object is the orthography of the modern Ossetic (Iron) language. The aim of the study is to eliminate the gaps in the current rules of Ossetic orthography by identifying the patterns of spelling of certain groups of words, to which none of the three orthographic principles can be applied (neither phonetic, nor morphological, nor traditionally historical). The work is novel in that it is the first in Ossetic studies to explain the peculiarities of spelling certain groups of words of the Iron dialect through the phenomena of the Digor dialect. The results of the research showed the following: the status of the Digor dialect as a “boundary” between the Old Iranian and the modern Iron stages of the Ossetic language is confirmed at the level of the orthography of the Iron literary language. The spelling of the groups of Iron words considered is based on the etymological (or morphological) principle, which requires uniform spelling of specific morphemes, however, related morphemes for lexicalized words are found not in the Iron dialect of the Ossetic language itself, but in the more archaic Digor dialect. It was also shown that the morphological principle of Iron orthography should be understood as the uniform spelling of morphemes, reflecting, among other things, their historical changes.

Введение

Актуальность исследования обусловлена следующим. Нормативное написание слов осетинского (иронского) литературного языка базируется на правилах орфографии (Правила, 2004) и орфографическом словаре (Багаты, Тахъазты, 2002). При всех достоинствах этой кодифицирующей базы требуется ее обновление и внесение уточнений, дополнений, что связано как с естественным развитием языка, пополнением его лексического состава, так и необходимостью внесения новых орфографических правил, редактирования некоторых актуальных положений.

Проблема заключается в том, что, во-первых, имеются некоторые противоречия между нормой, устанавливаемой правилами осетинской орфографии, и написанием, демонстрируемым орфографическим словарем; во-вторых, сам свод правил содержит несколько положений, недостаточно четко определяющих орфограммы в определенных группах слов, в частности: 1) в словах, содержащих в корне согласные *z*, *k*, *kъ*, *x*, *xъ*;

2) в словах, начинающихся с группы согласных; 3) в формах множественного числа имен, корень которых оканчивается на согласный *n*; 4) в глаголах с превербами *фæ-*, *æр-*, *с-*.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести словообразовательный и этимологический анализ групп слов с указанными орфограммами;
- определить конечный ряд слов, относимых орфографическими правилами к словарным;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ «словарных слов» в иронском и дигорском диалектах осетинского языка;
- выявить закономерности «ненормативного» написания «словарных слов».

Указанные задачи в статье решаются методом наблюдения и описания, который используется для систематизации фактического материала, а также методом сравнительно-сопоставительного анализа, применявшегося для выявления типологически сходных явлений в словообразовании иронского и дигорского диалектов осетинского языка. Метод интроспективно-индуктивного анализа лексического материала позволил перейти от наблюдения к выведению закономерностей написания исследуемых групп слов в современном иронском литературном языке.

Материалом исследования явились лексические единицы, извлеченные из следующих лексикографических источников:

- Багаты Н., Тахъазты Х. Ирон орфографион дзырдут. Дзуджыхъæу: Аланыстон, 2002 (Багаев Н. К., Таказов Х. А. Орфографический словарь осетинского языка. Владикавказ: Алания, 2002);
- Тахъазты Ф. Дигорон-уруссаг дзурдуат. Дзæуæгигъæу: Аланыстон, 2003 (Таказов Ф. М. Дигорско-русский словарь. Владикавказ: Алания, 2003).

К исследованию привлекались также сведения из сборников правил осетинской (иронской и дигорской) орфографии:

- Ирон æвзадзы орфографи æмæ пунктуацийы æгъдæуттæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2004 (Орфографические и пунктуационные правила осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2004) (далее – Правила);
- Тахъазты Ф. Дигорон æвзаги орфоэпи, орфографи æма пунктуаций æгъдæуттæ. Дзæуæгигъæу: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2018 (Таказов Ф. М. Правила орфоэпии, орфографии и пунктуации дигорского языка. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2018).

Теоретической базой исследования послужили труды А. М. Шёгрена (1844), В. И. Абаева (1949; 1959), Н. К. Багаева (1965), М. И. Исаева (1966), Ф. М. Таказова (2009), посвященные описанию грамматических систем иронского и дигорского диалектов осетинского языка. Важным аспектом исследования явилось уточнение «сферы действия» морфологического принципа в осетинской орфографии, что стало возможным благодаря трудам Н. К. Багаева (1965), Н. Х. Кулаева (1977), Х. А. Таказова (Тахъазты, 1960; 1989). Учитывались работы Л. В. Щербы (1926), В. Ф. Ивановой (1991), Е. В. Бешенковой (2015), М. А. Сиривли (2018), О. Г. Терентьевой, К. С. Мироновой (2021), в которых рассматриваются общие вопросы теории орфографии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов при подготовке очередного издания свода правил осетинской орфографии, составлении справочника по осетинской орфографии, в практике преподавания осетинского языка в школе и вузе.

Обсуждение и результаты

В осетинском языке, одном из двух (наряду с русским) индоевропейских языков коренных народов современной России, традиционно выделяют два диалекта – тагаурский и дигорский (по терминологии автора первой осетинской грамматики, основоположника осетинского языкознания А. М. Шёгрена (1844, с. 14)), или «восточный, ирский или иронский и западный, дигорский» (Абаев, 1949, с. 119). Носители восточного (иронского) диалекта составляют большую часть осетин: как отмечает М. И. Исаев (1966, с. 4), носители дигорского диалекта составляют около одной шестой части всех осетин. Несмотря на наличие фонетических, лексических и грамматических различий, иронский и дигорский диалекты взаимопонимаемы.

В осетиноведении общепризнанным является факт архаичности дигорской фонетики и грамматики, отражающей «нормы, переходные от древнеиранских к современным иронским. Иначе говоря, в ряде явлений фонетики и морфологии дигорский и иронский диалекты могут быть рассматриваемы как два последовательных этапа развития одного и того же языка» (Абаев, 1949, с. 360). На основе обоих диалектов возникли литературные языки, причем иронский литературный язык более развит, нормирован и кодифицирован.

Одним из неперемных условий существования литературного языка является наличие в нем орфографической нормы. Работа над установлением этой нормы в иронском языке началась в 1937 году, когда был вынесен на обсуждение первый проект орфографических правил, и продолжается в настоящее время (Боцоев, 2010; Гацалова, Парсиева, 2017; Кудзоева, 2022).

Любая орфографическая система основывается на определенных принципах, представляющих собой «руководящие идеи выбора букв носителем языка тем, где звук (фонема) может быть обозначен вариативно» (Иванова, 1991, с. 80). Для осетинской орфографии, в соответствии с утвержденными в 1987 году и актуальными в настоящее время «Правилами осетинской орфографии и пунктуации» (2004), основополагающими являются в первую очередь фонетический, затем морфологический и традиционный (исторический) принципы (Правила, 2004, с. 4).

Однако в осетинском языке есть группы слов, написание которых на первый взгляд не основывается ни на одном из указанных принципов. К примеру, параграф 5 Правил предписывает писать **уы** после согласных **г, гъ, к, къ, х, хъ**. Интересна формулировка самого правила: «*Æмхъæлæсонтæ г, гъ, к, къ, х, хъ-йы фæстæ уы-йы бæсты ранæй-рæтты фæдзурынц ы, фæлæ фыссын хъæуы уы: хуыр, куыдз, куырой, фæткъуы, гуыр, хъуызын æ.æнд.*» (Правила, 2004, с. 6). / «В некоторых местностях после согласных **г, гъ, к, къ, х, хъ** произносятся **ы**, но писать надо **уы: хуыр, куыдз, куырой, фæткъуы, гуыр, хъуызын и др.**» (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. К.).

Казалось бы, налицо традиционное написание, которое «не отражает реального строения, фонемного или звукового, языковых единиц» (Сирипля, 2018, с. 117), но признается правильным, так как закреплено традицией. Однако этот вывод опровергается примечанием к правилу, демонстрирующим наличие слов, в которых после указанных согласных нормативным является написание **ы**, а не **уы** (Правила, 2004, с. 6). Называть эти слова исключениями, некими антисистемными элементами, не позволяет то, что список не исчерпан перечисленными в примечании лексемами.

Очевидно то, что в приведенном орфографическом правиле нет четкого указания на закономерность написания **ы** или **уы** после указанных согласных, не определены условия вариантов написания, но есть точка колебания, затрудняющая процесс кодификации языка: как известно, количество слов, для графического оформления которых допускается вариативность, имеет прямую связь со степенью устойчивости орфографической системы (Бешенкова, 2015, с. 20).

Проблемность данной ситуации заключается в следующем. В осетинском (иронском) языке есть слова (или корневые морфемы), нормативное написание части которых основывается на традиционном принципе, вступающем в противоречие с реальным звуковым составом слов, а другая часть (неконечный ряд) в тех же условиях подчиняется фонетическому принципу. Нечеткость теоретической установки, точнее, ее отсутствие, затрудняет реальную практику письма – достаточно сложно удержать в памяти, что, к примеру, в слове *хыз* ‘сеть’ после **х** пишется **ы**, а в слове *хуыз* ‘вид’ после той же согласной – **ы**, хотя произносятся они практически одинаково.

А между тем в написании таких слов есть четкая закономерность. Дело в том, что **уы** после согласных **г, гъ, к, къ, х, хъ** в иронском диалекте пишется там, где в дигорском после тех же согласных в наличии гласный **у**, а иронскому **ы** после указанных согласных соответствует дигорское **и**: *куыдз* – *куй* ‘собака’, *куырой* – *курройнæ* ‘мельница’, *хыссæ* – *къинсæ* ‘тесто’, *хызын* – *хизин* ‘сумка’ (Таказов, 2009, с. 11). Учитывая статус дигорского как промежуточного этапа между древнеиранским и современным иронским «состояниями» осетинского языка, считаем возможным усматривать в данном случае этимологический принцип написания слов в том понимании, что они пишутся «так, как по родству слово выходит, или, вернее даже, по родству частей слов, корней, префиксов, суффиксов и окончаний» (Щерба, 1926), однако родственную морфему надо искать не в самом иронском диалекте, а в дигорском.

Другое явление исторического развития иронского диалекта зафиксировано в формах множественного числа имен с исходом на согласный **н**, который выпадает перед геминированным суффиксом множественного числа: *дон* – *дæттæ* ‘река – реки’, *кæрон* – *кæрæттæ* ‘окончание – окончания’ (Правила, 2004, с. 9). Отсутствие выпадения **н** во множественном числе имен в дигорском и наличие исключений из правила в иронском (*æфсон/æфсойнæ* – *æфсæнттæ* ‘повод – поводы’, *нысан/нисан* – *нысæнттæ/нисæнттæ* – ‘цель – цели’) дают основание считать, что, во-первых, в иронском это явление достаточно недавнее и полностью еще не оформившееся; во-вторых, с большой долей вероятности можно прогнозировать проявление этой же закономерности в дигорском.

В обоих диалектах осетинского языка распространено явление редукции гласных. Чаще всего редуцируются слабые гласные, встречающиеся на стыке морфем или слов: *мæ æмбал* – *ме* ‘мбал’ ‘мой друг’, *фæ + æфснайын* – *фесфснайын* ‘убираю’ (Абаев, 1959, с. 9; Багаев, 1965, с. 17). Однако переход гласной преверба **фæ** в **е** наблюдается и в некоторых формах глаголов, корень которых начинается с группы согласных или «когда-то начинался с гласной» (Правила, 2004, с. 15). Почему же **æ** переходит в **е** перед двумя инициальными согласными корня в словах типа *фезмæлын* (*фæ + змæлын*) ‘сдвинуться’, *фескъæрын* (*фæ + скъæрын*) ‘отгонять’? Дело в том, что осетинский язык не допускает наличия двух согласных в начале слова. Исключение в современном иронском составляют слова, начинающиеся с согласных **з** и **с** – перед ними хотя и не пишется, но произносится слабый гласный, который и дает вместе с гласным преверба на письме **е**. Наличие слабого гласного перед группой согласных подтверждается материалом дигорского диалекта, еще не утратившего начальный гласный перед согласными: *змæлын* – *æзмæлун*, *скъæрын* – *æскъæрун/искъæрун*. То, что и в дигорском идет процесс утраты начального гласного, зафиксировано в словаре: варианты написания (и, разумеется, произношения) допускают слова типа «**æскъорæ, скъорæ** сажа» (Тахъазти, 2003, с. 134) и др.

Наличием исторического инициального гласного перед группой согласных (а в некоторых словах перед одиночным согласным) корня объясняется и эпентетический **ы** (или **й**) между превербами **æр-**, **с-** и корнем: *здахын* – *æрыздахын* ‘возвращаться – вернуться’, *мысын* – *æрымысын* ‘вспоминать – вспомнить’, *рæзын* – *райрæзын* ‘развиваться – развиться’ и др. Это явление отражено в пункте 2 параграфа 52 Правил: «Разæфтуантæ **æр-**, **с-** æмхъæлæсонты къордæй кæнæ дæргъæвæтин **с-**йæ райдайгæ мивдисджытæм, стæй, кæддæр сæ райдайæны хъæлæсон кæмæн уыди, уыцы дзырдтæм æфтыд куы æрцæуынц, уæд разæфтуаны фæстæ фæзыны **ы**, æмæ йæ хъæуы фыссын: *здахын* – *æрыздахын*, *сыздахын*; *ссын* – *æрыссын*; *ссивын* – *æрыссивын*; *мысын* – *æрымысын*; *хъуысын* – *æрыхъуысын*, *сыхъуысын*; *хъуысын* – *æрыхъуысын*» (Правила, 2004, с. 15). / «При присоединении приставок **æр-**, **с-** к глаголам, начинающимся с группы согласных или с удвоенного **с**, а также к словам,

в начале которых когда-то был гласный, после приставки появляется **ы**, и его надо писать: *здахын – æры-здахын, сыздахын; ссын – æрыссын; ссивын – æрыссивын; мысын – æрымысын; хьуысын – æрыхьуысын, сыхьуысын; хьусын – æрыхьусын*.

Важным в содержании данной формулировки считаем упоминание о том, что в написании некоторых иронских слов отражен не нынешний звуковой состав, а предшествовавший современному.

Применение вышеуказанных методов исследования дало возможность показать соответствие исторических иронских форм слов современным дигорским формам и, таким образом, перевести анализируемые группы слов из словарных в разряд слов, написание которых основывается на этимологическом (или морфологическом) принципе.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования были решены поставленные задачи и сделаны следующие выводы.

Как показывает анализ, определенные группы слов иронского литературного языка, квалифицируемые орфографическими правилами как словарные, или слова-исключения, не содержат непроверяемых орфограмм. Их написание подчиняется морфологической норме, требующей одинакового оформления одних и тех же морфем. Для проверки и объяснения правописания этих слов необходимо обращаться не к материалу самого иронского диалекта (и литературного языка), а к дигорскому, отличающемуся большей архаичностью и содержащему более ранние формы соответствующих слов.

Это позволяет установить, что гласный **ы** после согласных **г, гь, к, къ, х, хь** надо писать не в нескольких словах-исключениях, а во всех словах, дигорские соответствия которых после указанных согласных имеют гласный **и**.

Выявлено также, что редукция гласных и эпентетический согласный имеют место в превербных формах слов, корни которых утратили инициальный гласный в иронском, но сохранили этот гласный в дигорском.

В связи с этим необходимо редактирование вышеуказанных параграфов правил осетинской орфографии или внесение в них новых пунктов, описывающих закономерности нормативного написания иронских слов или форм слов, имеющих соответствия не в иронском, а в дигорском диалекте. Необходимо отметить, что этот орфографический казус позволяет не только воссоздавать прошлое иронского диалекта, но и прогнозировать будущее (пути развития) дигорского диалекта осетинского языка.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке теоретических проблем осетинской (иронской и дигорской) орфографии, выявлении общих и различных типов написаний слов, создании теоретической и практической базы для новых орфографических словарей и справочников по орфографии.

Источники | References

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959.
2. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. Т. 1.
3. Багаев Н. К. Современный осетинский язык: в 2-х ч. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. Ч. 1.
4. Бешенкова Е. В. Теоретические вопросы нормирования орфографии: вариативность и стратегия нормирования // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1.
5. Боцоев Е. Е. Теоретические аспекты осетинской орфографии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владикавказ, 2010.
6. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Освоение и функционирование иноязычных слов в осетинском языке // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных науках: материалы VIII международной научно-практической конференции. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2017.
7. Иванова В. Ф. Современная русская орфография. М.: Высшая школа, 1991.
8. Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика. Морфология. М.: Наука, 1966.
9. Кудзоева А. Ф. Некоторые проблемы осетинской орфографии: вариативность или орфографическая лакуна? // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86-5.
10. Кулаев Н. Х. Разработка норм осетинского литературного языка за советский период // Вопросы осетинского языкознания. Орджоникидзе, 1977. Т. 32 / отв. ред. Х. С. Черджиев.
11. Сириля М. А. Актуальные проблемы русской орфографии и пунктуации. Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2018.
12. Таказов Ф. М. Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009.
13. Тахъазты Х. Ирон æвзаджы æркаæинаг фæрстытæ // Ирон ныхасы культурæ. Орджоникидзе: Ир, 1989.
14. Тахъазты Х. Хъæуы орфографон ног дзырдут // Раестдзинад. 1960. 14 декабры.
15. Терентьева О. Г., Миронова К. С. Особенности выявления сферы применимости орфографического правила // Экология языка: сборник материалов 111 региональной научно-практической конференции. Краснодар, 2021.
16. Шёгрэн А. М. Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским. СПб.: В типографии Императорской Академии наук, 1844.
17. Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение. 1926. <https://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba4.htm>

Информация об авторах | Author information**RU****Кудзоева Анжела Федоровна**¹, к. филол. н., доц.¹ Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ**EN****Anjela Fedorovna Kudzoeva**¹, PhD¹ Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz¹ *andjik@inbox.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2024; опубликовано online (published online): 01.08.2024.

Ключевые слова (keywords): орфография осетинского языка; иронский диалект; дигорский диалект; словарные слова; этимологический принцип написания; orthography of the Ossetic language; Iron dialect; Digor dialect; lexicalized words; etymological principle of spelling.